

ПОЧЕМУ МУСУЛЬМАНИНУ ТРУДНО СТАТЬ ХРИСТИАНИНОМ?

Абд-эль-Маши

Миссионерский Союз «Свет на Востоке» работает над изданием книг, посвященных миссии среди мусульман. В серию входят:

- Почему мусульманину трудно стать христианином?
- Что ты думаешь о Христе?
- Аллах в исламе
- Бог и Христос
- Христианское свидетельство мусульманам
- Истинный путь
- Крест в Евангелии и в Коране
- Достоверность Библии
- Личность Христа в Евангелии и в Коране

Вся серия выйдет в свет в течение 1983–1985 гг.

Абд-эль-Маши

**ПОЧЕМУ
МУСУЛЬМАНИНУ
ТРУДНО СТАТЬ
ХРИСТИАНИНОМ?**

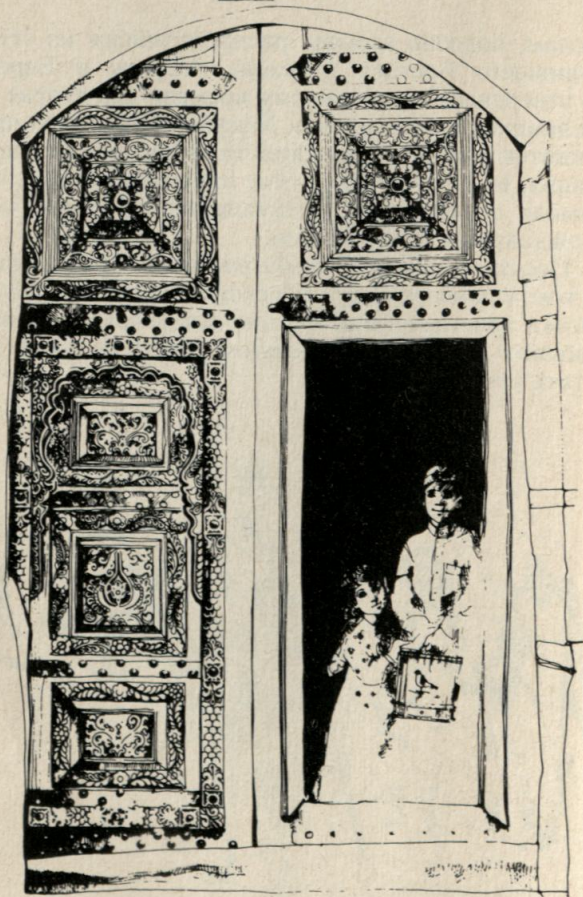
**Издательство «Свет на Востоке»
Корталь — 1983**

1300 ЛЕТ НАЗАД

ислам, подобно взрыву, распространился из стран Ближнего Востока в Азию, Африку и Европу и утвердился к настоящему времени как вторая по величине религия в мире. Мусульманская вера противится всем попыткам христианского миссионирования, но в то же время мы, христиане, видим, что мысли о всемирном распространении ислама возрождаются в самом исламе.

Поэтому возникла необходимость поразмыслить о том, какие противоречия существуют между Исламом и христианством, и о том, какие трудности возникают перед мусульманином, когда он пытается стать христианином.

1. ТРИ ДОГМАТИЧЕСКИХ ПРЕПЯТСТВИЯ

Мусульманин не может себе представить, что у Господа Бога есть Сын, Который равен Ему по власти и величию. Уже с ранних лет мусульманскому ребенку прививается мысль, что христиане поклоняются трем Богам. Кто всё же пытается втолковать мусульманину, что в данном случае $3 = 1$, наталкивается на непонимание, которое может перерасти в ненависть. Наша западная диалектика едва ли может быть осилена мусульманским умом. Мусульмане думают: или Бог — един, или Он — Троица, но Он не может быть одновременно и тем и другим! Три личности не могут быть одной личностью!

В то же время Коран содержит ясное указание на божественность Иисуса Христа: Его рождение Девой Марией. Но различие в том, что, по Мухаммеду, Христос был сотворен в Деве Марии посредством созидającego Слова Божьего из ничего, в то время как мы, христиане, исповедуем, что Иисус Христос еще в вечности, испокон веков, от Отца рожден (но не сотворен) прежде сотворения мира, истинный Бог от истинного Бога, Отец с Сыном в одном Естестве, и что Он, Иисус Христос, стал человеком ради нашего спасения.

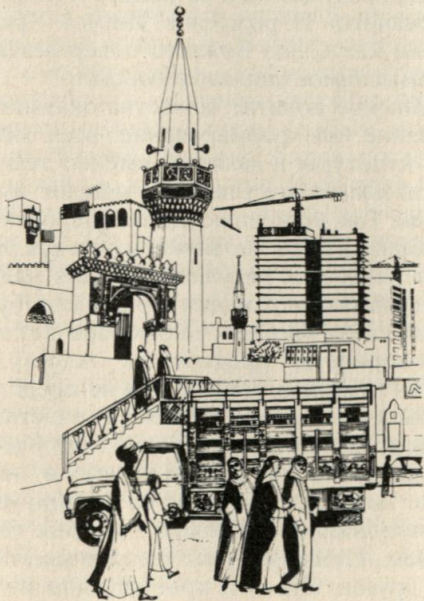
Такие признаки христологических споров и разногласий в церквях Ближнего Востока доисламского периода можно найти и в других местах Корана. Так Коран называет Христа «Словом Божьим» и «Духом от Бога». Немало споров было в истории мусульманского богословия и по вопросу о том, является ли Слово Божие вечным или оно имеет начало во времени. А суть этого спора заключается в том, что

ислам не признает, что Иисус Христос, «явившееся во плоти Слово Божие», уже по рождении Своему выше самого Мухаммеда. Итак, ислам — религия, т.е. дух, отрицающий Божество Христа, что по 1 Иоан. 4,3 и 15 является признаком антихриста.

Вторым догматическим препятствием для мусульман является свидетельство о распятии Иисуса Христа. При этом мы должны обратить внимание на то, что исламская критика направлена не против значения и последствий распятия Христа на кресте, нет, она радикально отрицает достоверность самого этого исторического факта. Мухаммед сказал, побуждаемый к тому своим духом, что Христос не умер на кресте, а живым вознесен на небо. Этим самым Мухаммед с корнем вырвал из мусульманского мировоззрения все основные понятия христианства, такие как: оправдание, воскресение Иисуса Христа, изливание Святого Духа, возрождение верующих, их освящение и спасение. В категорическом отрицании креста раскрывается истинный характер ислама. В то время как мы, христиане, видим в приходе Иисуса Христа во плоти необходимую предпосылку Его заместительной жертвы на кресте, Мухаммед отрицает и то и другое.

Кто мусульманину скажет, что история страдания и смерти Иисуса Христа — одна из наиболее засвидетельствованных частей Евангелия, натолкнется на третье препятствие, отделяющее ислам от христианства: понимание Откровения! Мухаммед без долгих рассуждений заявил, что все различия между Библией и текстами Корана являются якобы доказательствами подделки первоначального откровения. При этом у мусульманских догматиков суть дела не

в том, какой стих Библии является истинным Словом Иисуса Христа или какие источники лежат в основе Евангелия, нет, здесь только Коран принимается за единственно действительный, непреклонный масштаб божественной истины. Итак, что не совпадает с книгой мусульман, то считается ложью и подделкой. Таким же образом доказывается и телесное вознесение Иисуса Христа на небо, так что Он является для мусульманина единственным человеком вблизи Господа Бога, но только как пророк — без Голгофского креста и без богосыновства!

2. КТО ТАКОЙ АЛЛАХ

Три коренных противоречия между исламом и христианством сравнимы лишь с надводной, видимой частью айсберга, но сама же основная масса причин и проблем находится незримо глубже. Она сокрыта в самом понятии божества Аллаха, которое воспринимается мусульманами с крайней педантичностью. Аллах — непостижимый, непонятный и непрístupный. Он невообразимо велик и стоит, по понятиям мусульман, вне пределов, достигаемых человеческим разумом. Он не рожден и не рождает. Ему нет равного. И рождение Иисуса Христа от Девы Марии как Сына Божьего отвергается исламом как немыслимое унижение Аллаха.

Мусульманское понятие божества оказало решающее влияние на формирование всех областей исламской культуры и является именно тем духом, который связывает мусульман и мешает им стать христианами. Так, по мнению ислама, человек сотворен не по образу и подобию Божьему, но как раб Его, что и подчёркивается ритуалом падения ниц молящегося мусульманина, олицетворяющего буквальное значение слова «ислам». Оно обозначает полную отдачу, покорность, преданность Аллаху. Если мусульманин думает о молитве, он не представляет себе свободного разговора с Богом, но участие в разработанной до мельчайших деталей литургии, в которой проявляется по нескольку раз в день его поклонение Аллаху. Эта молитва формирует подсознание мусульманина больше, чем мы себе это представляем. Понятие христианской молитвы совершенно другое. Здесь и кроется одно из глубо-

чайших противоречий между этими двумя религиями.

По понятиям мусульман Аллах так велик, что он один определяет судьбы всех людей. Счастье, катастрофа, смерть, несчастье и неудача — всё приписывается воле Аллаха. Фатализм — вера в predeterminedенную, неотвратимую судьбу — глубоко коренится в исламе и сковывает их творческую активность. Образ жизни мусульманина в корне отличается от образа жизни христианина. Разум и все побуждения мусульманина predeterminedены понятием божества Аллаха.

И «грех» понимается исламом не как причина, разделяющая человека с Богом, ответственность за которую несет человек, а как недосмотр или ошибка, произошедшая в конечном итоге по вине Аллаха, создавшего человека таким слабым и легко искушаемым. Таким образом, Аллах косвенно ответствен за всё зло в этом мире. И он один, произвольно, как ему вздумается, определяет одного в рай, другого в ад. Он похож на великого диктатора, которого все боятся и скрываются от которого никто не может. И все мысли мусульманина, и все его решения, в конечном счете, predeterminedены им, Аллахом.

Так и Голгофский крест не нужен Аллаху, но, наоборот, он представляет собой покушение на его суверенитет. Аллаху не нужна жертва и не нужен посредник, примиряющий его с миром, так как он прощает кого хочет и когда хочет. Это мусульманское понятие величия и исключительности Аллаха является самой глубокой причиной, разделяющей мусульман и христиан.

Это укоренившееся понятие божества Аллаха формировало все области исламской культуры. Многие столетия господствовал муж над своими женами и детьми, как патриарх. Учитель возвышался над своими учениками. Работодатель часто походил на рабовладельца, как и многие халифы и султаны, нередко пользовавшиеся неограниченной, кровавой властью. Больные, слабые и бедные считались наказанными, в то время как сильные, богатые, властвующие — утвержденными Аллахом. Смирение христиан, крест Иисуса Христа и хвала Павла своею слабостью — всё это диаметрально противоположно духу ислама и делает христианство в глазах мусульман религией неполноценной и вырождающейся.

Так и мысль, что Господь Бог — Отец наш и что Он из любви к развращенному миру пожертвовал Своим единственным Сыном, представляется мусульманину не только чуждой, но и смешной, если не богохульной! Вместо этого, мусульманин поклоняется далекому и великому диктатору-богу и страшится Его! Любое утверждение о Божьей близости, о Его отцовской заботе считается самообманом. Даже в будущем мусульманском раю Аллах не будет лично присутствовать, так как Он остается для своих созданий всегда далеким, великим и невидимым. Кто же говорит, что Бог явил Себя людям в образе Иисуса Христа, считается лжецом и совратителем.

3. ИСЛАМСКИЙ МЕТОД МЫШЛЕНИЯ

Понятие Бога в Коране породило и родственный образ мышления у арабов. Хотя и многие другие факторы способствовали развитию процесса мышления и отразились на его содержании, однако, то и дело прорывается типичный исламский образ мышления.

Это становится ясным и на примере понимания «богодуховности» Священного Писания. В то время, как в нашем христианском понимании богодуховности включены такие понятия, как слушание, вдохновение от Духа Святого и просветление, делающие человека, несмотря на его ограниченность, соучастником Божьего Откровения, исламское же понимание «богодуховности Писания» радикально. Аллах буквально по слогам диктовал Мухаммеду свое откровение, так что пророк почти в бессознательном состоянии, как безвольный инструмент владевшего им духа, выдавал свои «суры». С тех пор его пророчество считается завершением всех откровений, в котором человечеству предлагается, по мнению ислама, наивысшая мудрость и глубочайшие знания. Мусульманин не думает, что он принадлежит к несовершенной религии, а наоборот, полагает, что может осчастливить своим примером богопочитания всё остальное человечество.

Долгое время из-за благоговения перед «Словом Аллаха» запрещено было заниматься истолковыванием Корана или критически обсуждать содержание «сур», так как все откровения считались ясными, понятными и законченными. И ни один человек, по

мнению мусульман, не в состоянии исследовать или обсуждать слова Аллаха. Их можно только пассивно принять, послушно признать и с верностью сохранять, но их никогда нельзя критиковать или развивать. В соответствии с этим и развилась у мусульман способность заучивания наизусть и таким образом накапливать знания. И нередко мусульмане целиком или частично зазубривают Коран, не понимая ни его смысла, ни содержания. Этот пассивный, статический образ мышления формирует и до наших дней всю систему образования в школах и университетах, так что многие арабы несут в себе глубокие знания, эмоционально действующие у них в подсознании, но не способны применить их активно, динамически. Каждый западный учитель, работающий в арабском мире, убеждается на практике в том, что накопление знаний заучиванием наизусть вовсе еще не означает самостоятельного мышления и что логические, систематически приводимые рассуждения очень редко вызывают активную мыслительную деятельность у мусульман.

Отказ ислама от самостоятельного мышления объясняется и той ролью, которую в его жизни играют предания. Ни один человек не имеет права в спорном случае истолковывать Коран своим разумом и применять его высказывания к своим условиям. Это может один только Аллах! Потому было создано бесчисленное множество преданий, в которых всегда фигурирует Мухаммед, в уста которому были вложены с более или менее правдоподобной канвой искомые откровения. Так само существование преданий является доказательством того, что в исламе совершенно исключается свободное

мышление, что им создан совершенно иной, чем на Западе, образ мышления.

Кроме того, Коран написан в форме своеобразных рифм, по-арабски звучащих очень проникновенно. При этом Мухаммед, в угоду рифме, ставил иногда слова не туда, куда следовало бы по смыслу, или изменял слог, чтобы изменить ритм и звучание. Точное содержание имело второстепенное значение. Так из имени «Иисус» в Коране получилось «И'са», тем самым ради звучания было искажено имя, которое превышает всех имен.

Из этого поэтического принципа и возникло у арабов религиозное чувство, вызываемое проникновенным звучанием и выразительным чтением, а не систематической логикой. Наше Евангелие построено совсем иначе. Оно написано не в стихотворной форме, а в прозе и требует углубления, размышления и понимания. О Коране утверждается, что он якобы написан красивейшим языком Бога, Библия же, напротив, имеется лишь в нескладном арабском переводе. И Евангелие звучит в ушах мусульманина чуждо и странно, в то время как Коран подобен светлomu стиху, сочиненному самим Аллахом и находящемуся на недостижимой высоте для всего до сих пор написанного.

Из всего этого видно, почему мусульманину не так просто понять Библию и почему ему не так просто признать ее как основу своего мировоззрения. Он не слышит в ней зовущего порыва, и чтение ее редко пробуждает в нем мыслительный процесс или волевое решение.

В связи с этим нам в миссии необходимо научиться думать с позиции мусульман и предлагать заучивать

наизусть избранные тексты Библии с тем, чтобы заполнить подсознание мусульман настоящим, истинным Словом Божьим и медленно пробудить в них христианский образ мышления и христианское сознание. Благословенны проповедники, предлагающие не только холодные, догматически ясные проповеди, а несущие Благую Весть с порывом и чувством, так как понимание к арабам приходит не через голову, а через сердце!

4. ПОСТЕПЕННОЕ КРУШЕНИЕ ВЛАСТИ РОДА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Следующим препятствием, удерживающим мусульманина от решения стать христианином, является его привязанность к большой семье, роду. Большинство мусульман еще не осознает себя как самостоятельное *я*, а укоренилось и живет в сознании *мы* своего рода. И это одно из самых основных различий между Западом и Востоком. Мы находимся на ступенях распада духа солидарности большой фамилии «*мы*» и скатываемся в изоляцию одиночки *я*, рискуя раствориться в безличной массе *тап*. Песни из периода Реформации с их *мы*-сознанием и песни из эпохи Просвещения с их *я*-отношением ясно показывают эту перемену, в то время как наше общество материального благополучия формируется всё унифицирующей безличной массой. Такое растворение в общую массу у арабов пока почти не наблюдается, поэтому в арабском мире так редко встречаются различные общества, клубы, дома развлечений.

Многие арабские страны стоят на пути к переходу от рода к индивидууму. Осознание своего *я* у некоторых арабов постепенно рождается под влиянием восточно-западного материализма. В этом мучительном процессе семья переживает кризис. До сих пор из-под влияния рода выходили только одиночки, так как большинство всё еще понимают себя только в обществе своего отца, дяди и братьев. Часто молодой мусульманин женится не на той девушке, которую любит, а берет ту, которую советует ему его

семья. Так и вероисповедание — дело всего рода, а не результат решения одной личности.

Если всё же мусульманин оставляет свою старую веру, то это не только большой позор для всего его рода, но в первую очередь для него самого означает отрыв от привычного *мы* семьи, единство с которой он чувствует всеми фибрами своей души. Этот процесс более глубокий и продолжительный, чем мы это себе представляем, и порождает у очень многих прозелитов, т. е. мусульман, перешедших в христианство, полное одиночество, которое часто приводит их в отчаяние, а порой и к мысли о самоубийстве.

Половина всех арабов по возрасту моложе 20 лет. Именно поэтому современные школы и университеты, фильмы, техника и войны способствуют перелому в исламской культуре. Многоэтажные дома в больших городах высятся, как силосные башни, в них нет места целому роду, так как квартиры в таких домах рассчитаны на семьи с 2—4 детьми. В связи с этим многие мусульмане становятся одинокими и ищут новую духовную родину и новую основу духовной жизни, так что призыв Евангелия ныне понимается ими намного легче, чем раньше.

5. УГРЫЗЕНИЯ СОВЕСТИ ПРОЗЕЛИТА

В том случае, если мусульманин, несмотря на все преграды (обычно в возрасте от 18 до 25 лет), начинает ближе знакомиться с Иисусом, он видит себя виновным в самом тяжелом «грехе» ислама, который, по его пониманию, соответствует греху против Святого Духа. Кто ставит человека или другого Бога наравне с Аллахом, тот никогда не будет прощен (сура «Имрана» 116). И кто оставит ислам, тот проклят и считается погибшим навеки (сура «Имрана» 90).

Так добавляются ко всем догматическим, логическим и семейным препятствиям еще и угрызения совести, удерживающие мусульманина от перехода к христианству.

Ислам, как религию, нельзя сравнивать с религиями других стран, в которых Евангелие до миссионирования еще не было распространено, как, например, в южных районах Тихого океана и в странах с буддизмом. Ислам — послехристианская религия, которая сознательно противостоит Иисусу Христу и которая в процессе своего развития стала антихристианской силой. Человек с такой религией становится невосприимчивым к Духу Христа. Мусульмане с малых лет иммунизированы, т.е. настроены против учения Евангелия. Ими руководит другой дух, которого иначе не назовешь, как духом коллективной одержимости.

Практически это означает: если мусульманин решается принять Иисуса Христа, то он находится между двумя откровениями. И здесь невозможен диалог, так как Коран претендует на то, что якобы Аллах продиктовал Мухаммеду чистейшую истину. Таким образом, кто сознательно обращается к Евангелию, начинает верить в Иисуса Христа и внутренне связывает себя с Ним, приобретает не только нового Господа и Святого Духа, но стоит перед необходимостью признать откровение Корана ложью. Между Кораном и Евангелием не существует ни малейшего согласия во всех центральных вопросах вероисповедания, разве только что представители обеих сторон искажут содержание своих Писаний и терпимо отнесутся к догматическим разногласиям.

Этот шаг к отказу от Корана и осознание его небожественного происхождения — очень трудный и горький процесс в каждом новообращенном, и этот процесс нельзя каким-нибудь образом форсировать. Здесь необходима сила Святого Духа, Который ведет последователей Иисуса Христа по мере роста в вере ко всё более ясному распознаванию «духов». Мусульмане, уверовавшие в Иисуса Христа, часто пытаются примирить в себе оба источника откровений. В результате получается раздвоенность с невероятными последствиями или поверхностная вера, которая долго не устоит.

6. ОБРАЩЕНИЕ КО ХРИСТУ

Если мусульманин серьезно изучает Евангелие, ему этого от окружающих не скрыть. Большинство его друзей сначала пытаются переубедить его, затем предупреждают, покидают и презирают его. И жена его имеет право развестись с ним. В этом случае дети больше не принадлежат ему.

Но прежде всего его род начинает критически следить за ним. С ним говорят по-дружески, просят, чтобы он своей изменой не позорил имя рода, что повлекло бы за собой экономические последствия. Если упомянутый не прислушивается, ему угрожают, для чего нередко его лишают карманных денег или бьют его, или не дают ему закончить школу. И если всё это не помогает, случается, что своя же семья подозревает и обвиняет его в воровстве или в моральном падении с тем, чтобы упрянуть его в тюрьму и таким образом показать, что достойная семья порвала все отношения с этим «испорченным» человеком, отрицающим Аллаха и ставшим «безбожником».

Коран требует смерти каждого отступника (суры «Женщины» — 90, и «Пчёлы» — 107). Еще и сегодня каждому новообращенному приходится считаться с этой угрозой. Так как в центральных арабских странах эта опасность еще существует, то там пока не известны официальные переходы в христианскую веру. В арабских странах, имеющих контакт с Западом, развилась в некотором роде веротерпимость, которая благодаря западному образованию эти переходы, правда, не приветствует, но и не приводит в исполнение казни, требуемые Кораном. Родители

новообращенного смотрят на своего ребенка как на умершего или заботятся о том, чтобы он эмигрировал, и таким образом удаляют его из поля зрения. Правда, форсируемая миллиардами нефтедобывающих стран реформация ислама снова пытается во многих арабских странах ввести именно этот закон о смертной казни, требуемый Кораном.

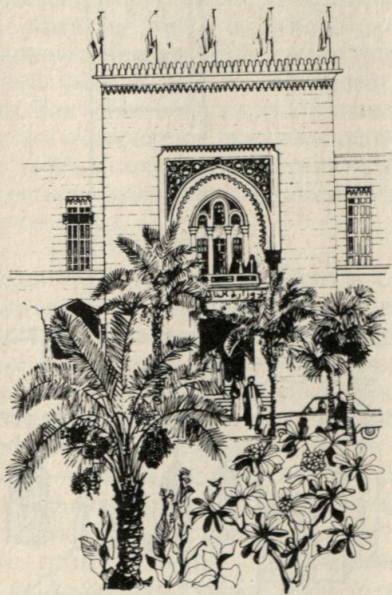
Но в любом случае внутренний и внешний разрыв с родителями, с братьями и сестрами, со всей родней и со всеми знакомыми — для новообращенного очень горький и трудный процесс: он никогда не расстается мирно со своими близкими, его считают проклятым и презренным. И его разрыв происходит не только логически и догматически в мыслях, а именно вдребезги разбивает его укоренившееся *мы*, так что он оказывается в мире, не знающем сострадания, лишенным всего, одиноким и потрясенным.

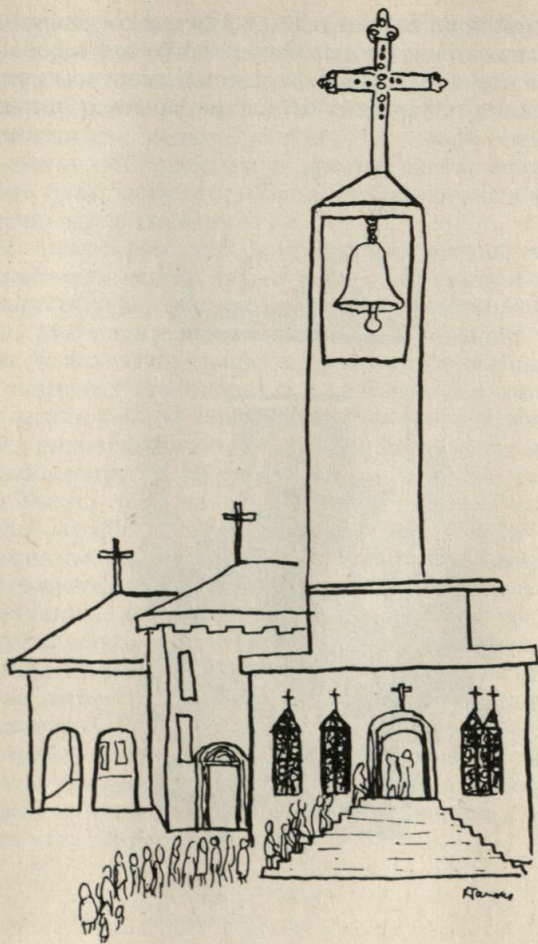
Все арабские страны, кроме Ливана, запрещают переход от ислама к христианству. Конституционная свобода вероисповедания применима только в том случае, когда христианские меньшинства остаются христианами или когда они желают стать мусульманами, но не наоборот. Возможность перехода мусульман в христианство законом вообще не предусмотрена, поэтому и судебным процессом против правительства, как это пытался сделать один бывший мусульманин в Сирии, добиться этого нельзя. У арабского мусульманина нет пока возможности легально менять свое вероисповедание, кроме как если он эмигрирует и примет иное гражданство. Это отсутствие гибкости закона становится особенно трагичным тогда, когда обращенный из мусульман

собирается жениться на христианской девушке, так как функции ЗАГСа почти во всех арабских странах исполняются исламом или муллой. В случае выхода замуж христианской девушки за новообращенного приходится жениху явиться со своей невестой к шейху, как всем мусульманам, чтобы оформить свой брак; дети этого брака автоматически становятся «мусульманами».

В некоторых арабских странах органы власти принимали решительные меры, разгоняли и запрещали собрания обращенных в христианство, а активных руководителей арестовывали и сажали в тюрьмы, в исключительных случаях даже пытали. Но о смертных приговорах в наше время не известно, за исключением попыток со стороны безграмотных родителей в гневе и ярости убить своих детей, уверовавших в Иисуса Христа. К этому следует добавить, что по сообщению арабской газеты «Эль-Араби» в апреле 1972 года примерно 70% арабов не умеют читать и писать. Отсюда и понятно, что неграмотные родители фанатически цепляются за выученные наизусть тексты Корана и за традиции и послушно, в духе Мухаммеда, ненавидят свою кровь и плоть, чтобы иметь благословение Аллаха и не выйти из единства всего общества исламской культуры. Род и является тем органом в исламе, который рьяно осуществляет и охраняет Коран, и тем самым этот род становится самым большим препятствием для каждого мусульманина, решившего стать христианином.

Покорятся ли Египет и Пакистан как государства требованиям фанатичных мусульман из нефтедобывающих стран и утвердят ли закон о смертном приговоре для отступивших от ислама, покажет время.

7. ПРИЕМ АРАБСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ НОВООБРАЩЕННОГО В СВОЮ СРЕДУ

Не все арабы — мусульмане. Во многих арабских странах существуют церкви еще со времен Византийской империи. Число членов этих церквей приблизительно от 5 до 8 миллионов при общей численности арабов около 100 миллионов. Эти меньшинства выработали собственную христианскую терминологию. Хотя на таких островках христианства и разговаривают по-арабски, слова имеют совершенно иной смысл, чем те же слова в понятии мусульман. Так язык, обычаи, дух и жизненный опыт отделяют эти островки от окружающего их мусульманского моря, которое на протяжении многих столетий сильно бушевало, пытаясь поглотить христианские общины.

В церкви православных, коптов, маронитов, несториан, сириан и католиков проникли в течение последних 150 лет евангельские миссии и организовали более или менее большие общины арабско-евангельских церквей с общей численностью около 400 000 членов, представляющие собой песнями, своей одеждой и общим образом жизни копии родственных им церквей в США, Англии и Германии, так и не ставших миссионерскими общинами в отношении ислама. Пропасть разделяет арабских христиан от мусульман. Преследования и притеснения на протяжении прошедших столетий, другой образ мышления и другие молитвы, кроме того недоверие и скрытый страх — всё это ожесточило сердца арабских христиан.

Если же юный мусульманин после длительной внутренней борьбы покидает ислам, отрывая себя от рода и семьи и, вероятно, теряя при этом своё рабочее место или даже скрываясь от преследования, обращается с надеждой к одной из христианских групп — ему становится не по себе, как будто ему на голову вылили ушат холодной воды. Большинство членов этой группы держатся в стороне от него, смотрят на него критически и с недоверием, думают, что он, возможно, шпион, что он ищет возможности получить дешёвое школьное образование в одной из миссионерских школ. Таким образом, он вынужден испытать самое невероятное: он выброшен исламским миром и не принят христианским. Часто выходит, что новообращенный находится как бы между двух огней, он повисает между небом и землей, он теряет родину, работу, честь.

Конечно, печальный опыт с мусульманами старых и молодых церковных общин — горькая действительность, но, возможно, 20 % или более от общего числа таких ищущих Иисуса Христа — истинные верующие. Но и они отталкиваются именно теми, которых они, новообращенные, согласно Библии считают святыми, детьми Божьими. Это отрезвление шокирует их до самой глубины души.

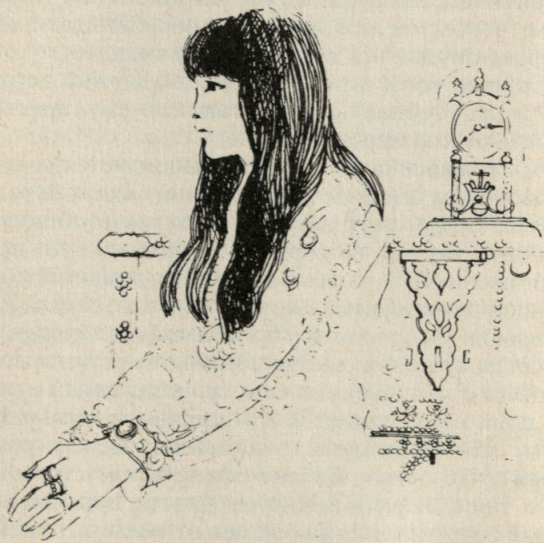
Если церквям и миссионерским организациям не удастся этих новообращенных из мусульман принять в общество христиан или создать общество из самих новообращенных, то им вообще не следует миссионировать среди мусульман. Каждый покаявшийся нуждается в общении с единомышленниками, друзьями и детьми Божьими. Он опять-таки нуждается в тепле домашнего уюта, этого *мы*, которое он

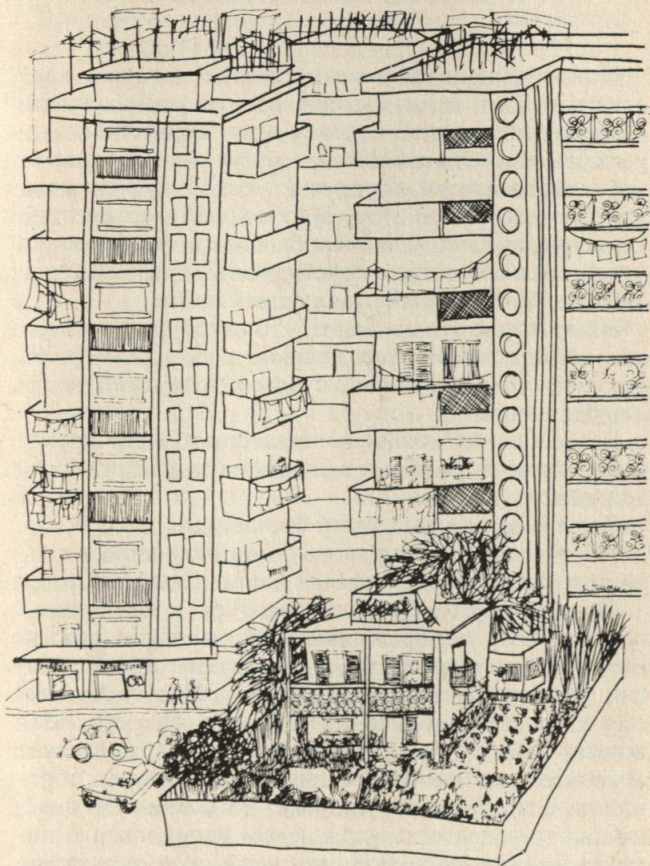
потерял, но теперь, разумеется, в духе Иисуса Христа, с освобожденным образом мышления и свободной молитвой, и разговором с Богом,

К этому относится и рабочее место, и профессиональное образование, соответствующее его способностям. Не подачки нужны новообращенному, а практическая помощь при устройстве на работу с тем, чтобы он мог достойно зарабатывать свой хлеб и не опускаться до положения нищего.

И, кроме того, новообращенному нужна верующая жена, терпеливо помогающая ему вращаться в христианское мировоззрение.

Но, к сожалению, обычно не выполняется ни одно из этих трех основных требований миссионерской работы. Везде ощущается недостаток в обществе, в рабочих местах, в супругах. Возможно, что путь, предложенный католиками, отправляющими новообращенных мусульман в монастыри, не самый плохой выход! Основной же проблемой миссионирования среди арабов является сегодня не установление контакта с мусульманином и его медленный духовный рост, а его принятие в общество христиан. Мы знаем, что некоторые мусульмане между собой говорят, что лучше внешне оставаться мусульманином и тайно верить в Иисуса Христа, так как если своими родственниками будешь отвергнут, то и христиане не примут. Конечно, бывают исключения с обеих сторон, но, как правило, почти во всех арабских церквях и обществах отсутствует желание миссионировать среди мусульман. Поэтому тот, кто собирается миссионировать среди них, должен прежде всего подготовить свои церкви.

8. ТРУДНЫЙ ПЕРЕХОД К ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Новообращенный далеко еще не готовый христианин! Да и сами мы ещё на пути становления. Поэтому мы должны не глазами милиционера смотреть на новообращенного из мусульман, а глазами заботливой матери, которая по нескольку раз в день моет и чистит своё дитя. Необходимо многолетнее терпение, пока подсознание бывшего мусульманина заполнится богатством христианской мысли. Из него должен выйти старый дух, а новый войти.

На практике это означает, что такой брат во Христе должен приобрести новую рабочую мораль, аккуратность, старание, чувство ответственности и преданность.

Его семейная жизнь должна приобрести другие моральные масштабы, и желание служить друг другу должно стать нормой.

Деньги не должны быть больше для него божеством, на которое опиралось его подсознание и к которому были направлены все его мысли и надежды.

Также он должен тренироваться в распорядке воскресного дня, упражняться откровенно выражать свои мысли и научиться отделять политику от религии. Чтобы зрели в нем плоды Духа Иисуса Христа, ему, как и всем нам, необходим рост в святости. Если во всех этих и других областях жизни не последует истинного роста и созревания в христианском обращении с другими верующими, то возникает опасность, что вера останется делом интеллекта и никогда не станет плотью, или исламское окружение

его, отправшего, снова медленно потянет назад... так как он не порвал с исламом всем существом.

В процессе духовного роста имеется опасная стадия, в которой многие арабы, уверовавшие в Иисуса Христа, снова возвращаются к исламу. До сих пор новообращенные идеализировали христиан, особенно пасторов и проповедников, предполагали, что они совершенны. Но теперь же, обнаружив у последователей Иисуса Христа человечность и ошибки, они стали наблюдать за их слабостями. И, видя тонкие черточки эгоизма, честолюбия, жестокосердия, нетерпимости и многого другого, они качают головами и говорят: «Ведь они не лучше нас!» Или когда они видят различные христианские церкви и принципы некоторых странных миссий, им приходится вынести очередной шок: «Они-то и между собой не едины! Они друг у друга воруют «овец» и каждый думает, что его церковь самая святая и лучше, чем другие!» Особенно плохо отражается на них то, что ревностные миссионеры какой-нибудь группы такого новообращенного представляют на больших собраниях и фотографируют, чтобы затем опубликовать в журнале своей миссии, даже если он принял Христа вовсе не в результате их миссионерской работы. Но если дело касается того, чтобы помочь найти этому новообращенному работу или невесту, то он опять видит себя покинутым и одиноким!

Так умирает живое свидетельство об Иисусе Христе и радость у тех, которые со страданиями и гонениями однажды покинули исламское общество. И именно здесь мы должны их учить, что единственной формой совместной жизни в христианском обществе является обоюдное прощение верующих, что

смирение и самоотречение начинаются не с критики других, а с критики самого себя. И путь самоотречения является единственным путем внутреннего роста и становления христианской общины.

Такой рост в вере, который проявляет себя в любви и живой надежде, требует много времени, духовной заботы и живых примеров. Часто только путем настойчивой молитвы изменяется такой пленник исламского духа. И только Иисус Христос один может освободить и изменить мусульманина. Всё искусство убеждать и перевоспитывать не приносит пользы. Иисус Христос лично должен освободить мусульманина, очистить и сохранить его в любви. Возрождающая сила Божьей благодати побеждает власть ислама.

Но Иисус Христос не может в этом деле обойтись без Своих слуг. И поэтому мусульманину особенно в первое время нужны не умные слова, а проявление любви и дружелюбная домашняя атмосфера, которые и произведут на него впечатление. Поэтому и вопрос, почему мусульмане так редко становятся христианами, должен быть обращен к нам! Мы, с нашей поверхностной верой, со слабостью наших молитв, с недостаточным проявлением любви и отсутствием готовности к жертвенности, являемся тому причиной. Однажды пастор Искандер Ядеед, бывший арабский мусульманин, сказал:

«Если бы все христиане были истинными христианами, ислама сегодня не было бы!»

